

Разговор зашёл в тупик, обсуждать дальше было нечего.

Впрочем, вечер прошёл как полагается. Все сидели у окна, ели торт и вели пустые разговоры о всякой всячине.

Ночью Чжан Фу ворочался в постели, никак не мог уснуть.

Как заработать триста тысяч в восемнадцатом году? Да ещё и выплатить всё за месяц — звучит как бред сумасшедшего.

Может, в Уголовном кодексе есть какие-то лазейки?

Продавать молочный чай? По двадцать юаней за стакан — не считая себестоимости, нужно продать пятнадцать тысяч штук. Это что, каждый студент в вузе должен купить по стакану?

Или пойти побираться? По юаню с человека — с тринадцатимиллиардного населения наберётся тринадцать миллиардов, проще простого.

Может, похитить какого-нибудь богача и потребовать выкуп в триста тысяч?

Написать роман? Я слышал, топовые авторы зарабатывают миллионы...

...

Голова шла кругом от нелепых идей, но придумать, как заработать такую сумму, не удавалось. Чжан Фу впервые в жизни мучился бессонницей.

На следующий день Чжан Фу попрощался и вернулся в университет. Он попросил Ло Мяомяо сказать её родным, что чайный магазин переезжает, возникли срочные дела, поэтому он вынужден экстренно уехать.

Слово мужчины твёрже камня: раз договорились на триста тысяч, значит, так тому и быть.

Изначально он собирался ехать обратно на скоростном поезде, ведь в кармане были деньги. Но теперь, когда на плечи легла такая сумма, разве мог он позволить себе подобные траты?

В пути Чжан Фу внезапно подумал: С чего это я вдруг согласился на эти триста тысяч? Твою ж мать! Триста тысяч!

Плохо быть таким гордым! Чжан Фу проклинал сам себя, готов был надавать себе пощёчин: нет денег, так зачем строить из себя богача?

Чёрт возьми, слово уже дано, остаётся только думать, как выкручиваться.

В конце концов, он учился на факультете международной торговли, кое-какие экономические познания имелись.

На лекциях по инвестициям преподаватель рассказывал про акции и фьючерсы. Если не вдаваться в детали, в восемнадцатом году акции Маотай стоили около семисот-восьмисот юаней за штуку. Своих денег нет, так можно было бы скинуться всем курсом и купить лот на всех?

Но даже если оформить счёт, собрать со всей группы человек по десять тысяч? Восемьдесят-

девянсто тысяч всё равно не хватит, нереально. Нет стартового капитала — вот в чём беда. Видишь отличную возможность, а денег нет, чтобы вложиться. Эх, Чжан Фу оставалось лишь искать другие пути.

Чем ещё заняться? Чжан Фу ломал голову. Купить лотерейный билет, попытать удачу?

Забей, чёрт возьми, если даже твоя девушка — лесбиянка, на какую удачу можно рассчитывать? Покупка билета — это просто выброшенные деньги.

Может, открыть лотерейную лавку? Столько людей надеются на чудо, бизнес точно пошёл бы. Но начал наводить справки: нужно оформлять лицензии, покупать оборудование, аренда у перекупщиков дорогая. В общем, нужно около ста тысяч.

Сейчас мне самому нужны деньги, я в отчаянии ношусь туда-сюда, а тут ещё и инвестировать нужно, чтобы заработать — в моей ситуации это практически невозможно. Всё из-за отсутствия капитала.

Разбогатею — обязательно открою такую лавку, — пообещал себе Чжан Фу.

Посмотрите сами: когда дела идут плохо, в экономике спад, инфляция или дефляция, когда нет работы или начальник отчитывает, когда расстался с девушкой, несмотря на наличие денег, или когда погряз в долгах — человеку всегда нужно хоть какое-то психологическое утешение. В такие моменты он готов отдать два юаня за призрачную надежду. Вот и он, когда думал о выплате долга, тоже ловил себя на мысли: а не купить ли лотерейный билет, не испытать ли судьбу?

Мозги уже буквально плавились от напряжения, но решения так и не было.

А учиться всё равно надо. В следующем году защита дипломной работы: нужно выбирать тему, научного руководителя, писать план и обзор литературы. Никуда от этого не денешься.

Скоро Новый год, пора домой, а он только что поссорился с семьёй. Как возвращаться?

Дома — развалюха, а в этом году он побывал у Ло Мяомя, познакомился с родителями, впереди свадьба. В следующем году ведь Ло Мяомя наверняка захочет приехать и посмотреть, в каких условиях он живёт.

О чём ни подумаешь — везде проблемы, закроешь глаза — перед ними одни деньги, откроешь рот — одни нули!

Чёртова жизнь, слов нет.

Но, с другой стороны, триста тысяч — сумма подъёмная. Чёрт возьми, у семьи Ло Мяомя денег полно, можно прикинуться шлангом и отложить покупку квартиры, пожить на всём готовом — вполне приемлемый вариант.

Триста тысяч — жена есть, а на свадьбу должны дать и машину, и квартиру в приданое, считай, это и будет выкуп. Только так Чжан Фу и мог себя утешить.

Чжан Фу прозрел: если кто-то говорит, что хочет только делать деньги, можно быть уверенным — у него сейчас нет ни денег, ни любви.

Именно в такой ситуации Чжан Фу сейчас и находился.

С деньгами пока ничего не поделать, но учёбу бросать нельзя.

Рано утром Чжан Фу сидел перед компьютером, дожидаясь открытия системы выбора тем для дипломных работ. Ровно в восемь утра он ворвался в систему и первым делом выбрал заместителя декана экономического факультета своим научным руководителем.

В Китае всё устроено так: если твой преподаватель — начальник и член аттестационной комиссии, то даже если диплом написан из рук вон плохо, тебе всё равно сделают одолжение и позволят успешно защититься.

Правда, позже он пожалел: преподавателю было не до него. Руководитель то на совещаниях, то в командировках, то ещё где-то — на руководство дипломной работой времени у него просто не было.

Чёрт возьми, и тема была выбрана неудачно. Изначально должна была быть работа об импорте сельскохозяйственной продукции в Китай, но преподаватель — то ли специально, то ли решил потренироваться на студентах — дал тему об экспорте сельхозпродукции из Китая.

Он перерыл весь портал Чживан — ни одной подходящей ссылки! Китай ведь импортирует всё: от бананов до кукурузы и сои, что уж говорить о зерновых!

Можете проверить сами через пять лет: попробуйте найти хоть одну работу об импорте сельхозпродукции и поймёте, какая это невыполнимая задача. Если будет желание, можете взглянуть на мой тогдашний «шедевр».

Ещё смешнее было с библиографией: ссылки обязательны, так что ему пришлось вставить туда даже учебник, по которому он учился. Сноску некуда было воткнуть, так он просто вклеил её куда попало, и это заметил его собственный преподаватель — член комиссии — и при всех сказал, что в его курсе такого материала не было. На защите это был настоящий позор.

В то время Чжан Фу не понимал разницы, просто делал то, что велел руководитель, кто же знал, что всё так обернётся.

Читатель спросит: почему он не пошёл и не обсудил план работы с руководителем?

Да заместителя декана днём с огнём не сыщешь, где его искать? Пришлось самому пробиваться на ощупь.

И правда, как говорится, если не везёт, то и вода в горле застревает.

Защита дипломной, как и следовало ожидать, прошла только с третьего раза. В конце концов председатель комиссии спросил: Чем планируешь заниматься после выпуска? Чжан Фу набрался наглости и ответил, что пойдёт во внешнюю торговлю и постарается поступить на госслужбу, только после этого его с грехом пополам пропустили. Впрочем, всё равно нужно поблагодарить декана, иначе диплом он бы так и не получил.

Чжан Фу ворчал: Твою ж мать, предыдущие преподаватели — это просто нечто, с таким уровнем знаний и до магистратуры дошли, уму непостижимо, никакой ответственности! И как такой человек стал заместителем декана? Может, только из-за выслуги лет? Это поколение просто успело снять все сливки эпохи — даже с местной степенью магистра могли стать

научными руководителями! Абсурд!

Конечно, защита диплома проходила уже после праздников.

Приближался Новый год, пора было возвращаться в тот холодный, пустой дом.

Чжан Фу сел на поезд, а затем пересел на автобус и добрался до родных краёв.

<http://bllate.org/book/21312/2162768>